

1. – 148 с. **8. *Философия и экологическая проблема*** [текст] / А.Д. Урсул, М.И. Будыко, А.Н. Чумаков и др. [под ред. д. филос. наук, проф. Мамедова, д. филос. н., проф. Микешина Л.А. и др.] — М.: 1990. — 313 с. **9. *Фоменко М.В.*** Экологическое содержание современного христианства [текст] / М.В. Фоменко // Культурологічний вісник. науково – теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці. – Запоріжжя: Просвіта, 2006 – Вип.17. – 196 с. **10. *Хейзинга Й.*** Homo Ludens. В тени завтрашнего дня [текст] / Й.Хейзинга [пер. с нидерланд В. Ошиса]. – М.: ООО „издательство АСТ”, 2004. - 539 [5] с. – (Philosophy).

Надійшла до редколегії 1.06.09
Рецензент: канд. філос. н., проф. М.А. Єрмоловський

УДК 101.1+316.343.652

В.В. БУЛАВИНА, старший преподаватель, НТУ «ХПИ»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

В статье рассматриваются особенности существования университетской философии как социокультурного феномена. Обращаясь к критике университетской философии, автор анализирует специфику существования философии как профессии и возможность ослабления оппозиции «призвание-профессия».

Ключевые слова: университетская философия, софистика, критика, профессия, призвание.

В статті розглядаються особливості існування університетської філософії як соціокультурного феномену. Звертаючись до критики університетської філософії, автор аналізує специфіку існування філософії як професії і можливість зняття опозиції «покликання - професія».

Ключові слова: університетська філософія, софістика, критика, покликання, професія.

The article discusses the peculiarities of the university philosophy existence as a sociocultural phenomenon. Referring to the university philosophy criticism, the author analyses the philosophy specificity as a profession and the possibility of attenuation of 'vocation-profession' opposition.

Keywords: university philosophy, sophistry, criticism, vocation, profession

Одним из первых обращений к проблеме университетской философии была статья А. Шопенгауэра «Об университетской философии» («Ueber die Universitäts-Philosophie»), напечатанная в «Parerga и Paralipomena» [11], в которой «университетская философия» выводится как антипод истинной философии, в противопоставлении «философии по призванию» и «философии по профессии», при чем последнюю А. Шопенгауэр характеризует как бесполезную, как «философское ремесло», замечая: «...я постепенно пришел к тому мнению, что упомянутая польза университетской философии перевешивается тем вредом, который философия как профессия причиняет философии как свободному исканию истины, или философия по

поручению правительства – философии по поручению природы и человечества» [11, с.107]. Осмысление университетской философии в свете оппозиции призвания и профессии было сделано А. Шопенгауэром в период становления «классического» университета, модель которого была предложена В. фон Гумбольдтом. И обращение к дискурсу об университетской философии, начатому А. Шопенгауэром, особенно актуально сейчас, когда происходят коренные трансформации в системе образования и требуется новое осмысление роли и места философии в универсуме наук.

Поскольку критика университетской философии, предпринятая А. Шопенгауэром, была воспринята в дальнейшей философской традиции, рассмотрим ее более подробно. Основными чертами университетской философии, подвергшимися критике Шопенгауэра, являются 1) сведение философии к ремеслу, профессии, 2) служение философии схоластике и религии, 3) служение философии целям государства и правительства, 4) господство определенных систем философии и нетерпимость к новым. Необходимо отметить, что критика А. Шопенгауэра не касалась всего исторического периода существования университетов, а лишь «полстолетия, истекшего со времени Канта», однако подобная критика профессиональной (в том числе – университетской) философии осуществлялась на всем протяжении существования философии.

Так А. Шопенгауэр отождествляет «университетскую философию» с «философией как профессией», подразумевая под этим «философию по поручению правительства», «хлебную философию» и тем самым выражая протест против превращения философии в «чиновничью науку». Напротив, истинная философия понимается как «свободное искание истины», как «философия по поручению природы и человечества» [11]. И оппозиция «призвание – профессия» вводится как аналогичная античной оппозиции (истинной) философии и софистики.

Софистика была первым обозначением «профессионально практикуемого и профессионально преподаваемого умения уместовать» [3, с.7]. И само название «софистика» приобрело негативный оттенок еще во времена античности, подвергшись критике со стороны философов сократической традиции: так в «Метафизике» Аристотель называет софистику «философией мнимой, а не действительной», полагая, что она отличается от философии «выбором образа жизни». Таким образом философии – науке единственно свободной» противопоставляется софистика – ремесло, существующее ради выгоды тех, «кто подделывается под философов» [1] и которые вынуждены брать плату вперед, «потому что никто не дал бы денег за их знания» [2, с.198], поскольку «каждое из этих

частных лиц, взимающих плату (большинство называет их софистами...), преподает не что иное, как те же самые взгляды большинства и мнения, выражаемые на собраниях, и называет это мудростью» [8, с.246]. И это ремесло предстает в диалоге Платона «Протагор» [9] как «постыдная профессия»: Гиппократ, собиравшийся учиться у Протагора признал, что ему «по-правде было бы стыдно появиться среди эллинов в виде софиста». А. Шопенгауэр, адресуя читателя к «Протагору», замечает, что «философия не пригодна быть хлебным ремеслом» и что «зарабатывать деньги философией – это всегда у древних было признаком, отличавшим софиста от философа» [11]. А. Шопенгауэр полагал, что университетская философия «продажна», приводя в качестве аргумента укоры Аполлония Тианского своему противнику Евфрату о торговле мудростью. Возвращаясь в своей критической работе к позиции античных авторов, Шопенгауэр отрицает сложившуюся университетскую традицию взимать оплату как оплату за труд. Проблема соотношения философии как служения истине, как поиска истины и как способа получения прибыли, поставленная еще в период античности, активно обсуждалась и в средневековой схоластической традиции. Так в 12-13 вв. в университетах остро встала проблема оплаты за обучение, и позиция, определяющая знание как дар божий, который не подлежит продаже (и, следовательно, неэтично взимать плату за обучение), противостояла позиции, понимавшей оплату за обучение не как торговлю знаниями, а как плату за труд [9, с.112-115.]. И эта, распространившаяся в период Протестантизма, трудовая парадигма оказала влияние на институализацию университета и университетской философии [5].

В университетах эпохи модерна, сформировавшихся как национальные высшие учебные заведения, произошло объединение преподавания и (научного) исследования. Таким образом, согласно «классической модели», постулированной немецкими философами (И. Кант, В. фон Гумбольдт и др.), Университет имеет целью исследование как поиск истины. Эта цель во многом совпадает с целью философии: поскольку философия есть «любовь к мудрости», ее цель – поиск/исследование истины, знания. Таким образом, в модели «классического университета» философия изменяет свой статус: имеющая второстепенное значение в средневековой иерархии факультетов, в новоевропейском образовательном пространстве университетская философия занимает лидирующие позиции, а философский факультет осмысливается как ядро Университета.

А. Шопенгауэр полагал, что истинная философия должна отказаться от «служения» как теологии, так и целям государства и правительства. Полагаем, что такие взгляды, во многом, определялись той дискуссией об идее университета, которая разворачивалась во вновь основанном

Гумбольдтом Берлинском университете. Сам Гумбольдт, творец университетской реформы и зачинатель до сих пор продолжающейся дискуссии «об идее университета», пытался найти компромисс между университетской автономией, определенной изоляцией университета от общественной жизни и государством. Его идеи о роли государства в образовании выражены в работе «О внутренней и внешней организации высших научных учреждений в Берлине»: «Государство должно осознавать, что прямое влияние с его стороны недопустимо, любое вмешательство в дело неминуемо будет создавать новые преграды...» [7, с.26], таким образом, В. Гумбольдт отстаивал идеи автономного университета, существующего при поддержке государства.

Социальное развитие в 19-20 веках привело к появлению тоталитарных государств, в которых университетская философия являлась не столько «любовью к мудрости», сколь провозвестником государственной идеологии. Тем самым университетская философия становилась не только гарантом идентичности «людей университета», но и на нее возлагалась «мировоззренческая функция» – функция формирования мировоззрения, такого, которое бы соответствовало государственной идеологии. Таким образом, можно охарактеризовать, в частности, ситуацию в Советском Союзе. Тем не менее, и низведенная во многом до идеологии, университетская философия формировала мировоззренческое единство на основе идеи рациональности.

В 20 веке «массовизация» образования и увеличение числа университетов (особенно во второй половине 20 века) способствуют распространению университетской ментальности и идеалов либерального образования: так «студент приходит в университет, будучи продуктом определенной этнической, культурной, национальной, языковой, религиозной среды, но в университете его познакомят с универсальной культурой, которая приподнимает его над барьерами, разделяющими нации и эпохи. Короче говоря, ему предлагалось заново осознать себя как индивида в свете универсальной человеческой цивилизации и культурной традиции» [10, с.80].

Изложенные А. Шопенгауэром в его работах критические замечания в адрес университетской философии стали основой для рефлексии академическим сообществом указанных проблем. Проблема соотношения философии как призвания и философии как профессии является актуальной и в современном философском дискурсе. Так в 2005 году на философском факультете СПбГУ состоялся круглый стол на тему «Philosophie als Beruf» – «Философия как призвание и как профессия». Такая формулировка отсылает к докладу М. Вебера «Наука как призвание и профессия» – «Wissenschaft als

Beruf» [4]. Однако пост-Веберовские дискуссии о соотношении призвания и профессии в значительной степени отличаются от той жесткой оппозиции, к которой обращался Шопенгауэр. У Шопенгауэра мы находим резкое противопоставление, различие призвания и профессии, в дискурсе Вебера призвание и профессия существуют как единство, и это фиксируется в термине «Beruf», одновременно означающем и призвание, и профессию.

Однако следует принимать во внимание, что представление о профессии как чем-то отличным от рода занятий и социального происхождения имеет довольно узкое пространственно-временное распространение: профессия как определенный статус оформилась лишь к 18 веку, а стала чем-то всеобъемлющим только в 19 веке. Таким образом, оставляя вопрос о формировании, становлении философии как профессии для дальнейшего анализа, будем учитывать, что и представленная оппозиция (или единство) имеет свои хронологические рамки.

Развитие философии как профессии связано с конкретными историческими практиками, поэтому в значительной мере детали профессиональной организации зависят от особенностей государственного и социального устройства той или иной страны: в современном мире в одном государстве философ и преподаватель философии будут одной профессией, а в другом – двумя.

Традиционное определение того, что есть профессия, связано с экономическими факторами: профессия – это «длительная деятельность, которая (обычно) служит источником дохода человека и тем самым является основой его существования» [5, с.125]. С другой стороны, становление профессии – это социальный процесс, и поэтому профессией считается такой вид занятий, который имеет социальную ценность, признается обществом. Профессия философа имеет свои характерные черты:

1. Представитель профессиональной философии прошел через систему квалификационных испытаний, которые могут проводиться как государством и его институтами, так и профессиональной корпорацией, международными организациями. Результаты квалификационных испытаний должны подтверждать, при чем могут быть разные процедуры признания такого подтверждения. Содержание и форма такого рода испытаний также может отличаться.
2. Для получения профессии необходимо пройти профессиональное обучение (формы и виды такого обучения могут быть различными).

3. Занятия философией является формой социальной реализации как способ получения средств к существованию, как самоутверждение в профессиональном сообществе.

В основном, профессией философа является преподавательская деятельность: преподавание философии или связанных с нею дисциплин, в меньшей степени профессия философа предполагает отделенную от преподавания исследовательскую деятельность (что во многом обусловлено немногочисленностью исследовательских организаций и малой подвижностью рынка специальной философской литературы).

Профессиональная философия по сути включает в себя два рода занятий: занятия преподаванием философии и занятия философией. При чем занятия философией могут выражаться как вопрошание в связи с уже существующей и разработанной проблематикой (занятия историей философии отсылают нас к тексту-оригиналу, таким образом, проблемы оказываются в уже существующем пространстве философии), так и как открытие в виде разработки неисследованных проблем, становление собственного поля философского вопрошания. И то, и другое является философским творчеством, в котором находит выражение творческая активность философа, зафиксированная преимущественно в письменных жанрах.

Занятие преподаванием сконцентрировано преимущественно в устных жанрах: лекция, семинар, диспут. Преподавание требует помимо творческой активности множество других специфических навыков, прежде всего – навыков педагога. Основная задача такого рода занятий сконцентрирована в социальной сфере: преподаватель транслирует определенные культурные стандарты мышления, культурные матрицы, способствует активизации творческих усилий студентов, способствуя сохранению и развитию философии как социальной практики.

Выводы: Для того чтобы профессиональная университетская философия могла успешно существовать в обоих модусах (и как личное творчество, и как преподавание, то есть и как призвание, и как профессия), необходима определенная свобода, которая осуществима в университете благодаря его автономии, а также признание философии как социально значимой деятельности.

Список литературы: 1. *Аристотель*. Метафизика [Текст] // Аристотель. Соч.: В 4-х т. – Т.1. - М.: Мысль, 1976. - С.5-370. 2. *Аристотель*. Никомахова этика [Текст] // Аристотель Соч.: В 4-х т. – Т.4. - М.: Мысль, 1984. - С.53-294. 3. *Аверинцев С.С.* Античная риторика и судьбы античного рационализма [Текст] /Аверинцев С.С. // Образ античности. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С.7-39. ISBN 5-352-00742-1 4. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия [Текст] // Вебер М. Избр. произведения: [Пер. с нем.] — М.: Прогресс, 1990. — С.707-735. - ISBN 5-01-001584-6

5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] // Вебер М. Избр. произведения: [Пер. с нем.]. — М.: Прогресс, 1990. — С. 44-271. - ISBN 5-01-001584-6. 6. Гофф, Жак Ле Интеллектуалы в Средние века [Текст] ; [пер. с фр.], 2-е изд. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. — 160 с. - ISBN 5-288-03334-X. 7. Гумбольдт В. фон Про внутрішню та зовнішню організацію вищих наукових закладів у Берліні [Текст] // Идея университета. Антология. — Львів: Літопис, 2002. — С.25-33. - ISBN 966-7007-68-4. 8. Платон. Государство [Текст] // Платон Государство. Законы. Политик / Предисл. Е. И. Темнова. — М.: Мысль, 1998. — 798 с. — С. 63-384. - ISBN 5-244-00875-7. 9. Платон. Протагор [Текст] // Платон Собр. соч. в 4-х т. - Т. 1. - М.: Мысль, 1994. — С. 418-477. 10. Серл Дж. Политика и гуманитарное образование [Текст] // Отечественные записки. - 2002. - N 1. - С. 76-90. 11. Шопенгауэр А. Об университетской философии [Текст] / Шопенгауэр А. // Собр. соч. в 6 т. [Пер. с нем.]— Т. 4. Parerga и Paralipomena. В 2 т. — Т. 1. Parerga. — М.: Республика, 2001. — С. 106-149.

Поступила в редколлегию 1.10.2009
Рецензент: канд. филос. наук, проф. М.С. Курочкина

УДК 130.2

І.Є. КОРОЛЬОВА, аспірантка, ХНУ ім. В.Н. Каразіна

ІДЕАЛ «ДОСКОНАЛОЇ ЛЮДИНИ» У ПРАВОСЛАВ'І

Стаття присвячена аналізу досконалої людини у православ'ї. Розроблена семантика «ідеальної людини», «досконалої людини» та «нової людини» у просторі етико-аксиологічних категорій Нового Заповіту. Використано герменевтичні та концептуально-семантичні методи аналізу релігійно-теологічних текстів християнства. Виявлено зміст морально-етичних категорій в христології.

Ключові слова: ідеальна людина, нова людина, досконала людина, християнська етика.

Статья посвящена анализу совершенного человека в православии. Разработана семантика «идеального человека», «совершенного человека» и «нового человека» в пространстве этико-аксиологических категорий Нового Завета. Используются герменевтические и концептуально-семантические методы анализа религиозно-теологических текстов христианства. Виявлено содержание морально-этических категорий в христологии.

Ключевые слова: идеальный человек, совершенный человек, новый человек, христианская этика.

The article is devoted to the analysis of a perfect man in the Orthodoxy. To outline the appearance of Christ as a perfect man within the limits of the Sainted Letter, with the stressing (accentuation) on the messages of St. Apostle Pavlo, Evangel from St. Matvij and St. Mark. The research novelty is conditioned by the bringing of the hermenevtik and conceptually-semantic methods, of the analysis in the religiously-theology texts of Christianity and by the exposure of maintenance of morally-ethical categories in a Christology.

The keywords: ideal man, new man, perfect man, the Christian ethics.

Майже кожний текст православного навчання торкається великого кола етичних проблем. Проблема досконалої людини не є автономною. Як складова вона входить в універсальну, вселюдську моральну християнську